

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

Модератор (Александр Губский, заместитель главного редактора, «Ведомости»): Коллеги, добрый вечер! Давайте будем заканчивать два наших содержательных дня работы. Я Александр Губский, заместитель главного редактора газеты «Ведомости», я буду вести нашу последнюю сессию, где мы попытаемся систематизировать и обобщить то, что мы за последние дни услышали, что надумали, о чем договорились. Хочу передать слово Владимиру Николаевичу Княгинину, который нам расскажет об итогах проведения стратегических сессий. О том, что там обсуждалось, до чего договорились.

Владимир Княгинин, президент, фонд «Центр стратегических разработок»: У нас была трехактная работа. Началось все с установки Олега Владиславовича Фомичева, не буду пытаться это пересказывать, он сам все скажет. Смысл в том, чтобы поставить контуры публичного обсуждения тематики, относящейся к разного рода инфраструктурам поддержки инновационно-технологического развития территорий. Развернуто большое количество инфраструктур, вопрос, как они координируются между собой, в чем может быть кооперационный эффект и каким образом поддержка инноваций, технологий может сказаться на развитии территорий? Каким образом это может быть упаковано в кластеры, расположенные на территории Российской Федерации. Второй такт – это дискуссии, каждая из которых была посвящена конкретному направлению инновационно-технологического развития, и это были дискуссии об образовании, о госкомпаниях с программами инновационного развития, об инжиниринговых центрах, о кластерах как таковых (там затрагивалось отчасти со смычкой технологическими платформами венчуры, венчуристы и стартапы). Завершилось это все общим представлением результатов обсуждения каждой темы. И могу коротко пройти по каждому направлению, каждой веточке этой дискуссии, зафиксировать предварительные, первые итоги.

По госзакупкам. Очевидно, что совершенствование нормативной базы предоставляет ограниченную возможность для малого и среднего бизнеса участия в поставках для крупных компаний. Очевидно, что придется развивать специальные организационные механизмы, которые бы способствовали входу в цепочку поставок для малого и среднего бизнеса. И такими организационными механизмами были названы конференции поставщиков. Очевидно, что придется вписывать агентства кредитных гарантий в систему поддержки малого и среднего бизнеса, когда он принимает участие в госзакупках. Необходимо структурировать саму деятельность компаний, которые производят закупки, иначе не понятно, с каким продуктом малому и среднему бизнесу предоставляется возможность поучаствовать в закупках. То есть мы обсуждали введение этой шкалы оценки готовности технологий, шкалы оценки готовности производства, точки входа для малого и среднего бизнеса в поставки крупных компаний.

По пирам. Очевидно, что придется дифференцировать программу инновационного развития на два типа исследовательских и разработческих работ. Первое, доконкурентные (или предконкурентные) исследования, которые, скорее, приводят к появлению технологий, чем к созданию конкретного продукта. Обычно они имеют временную протяженность – три-пять лет, как правило, требуют консалтингового участия, и в этом случае вполне обосновано и оправдано участие государства как одного из кооперантов или даже финансиста в части подобного рода работ. И второе, конкурентные исследования и разработки, приводящие к появлению уже продукта, они строятся по другому принципу, и вряд ли там возможна какая-то широкая кооперация, поскольку возникающий продукт предполагает все права создателя, финансировавшего его разработку.

По стартапам. Было много хороших и конкретных предложений, но если разбирать болевую точку, то участники дискуссии констатировали дефицит идей, превращающихся в стартапы. Складывается парадоксальная ситуация. Инфраструктура поддержки развернута, она должна работать со стартапами, а у нас – дефицит идей, которые привели бы к стартапам. В

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

результате, отложить финансирование нельзя, инфраструктура должна демонстрировать определенные показатели, захватываются туда в общем компании и продукты, которые при других обстоятельствах может быть, и не стоило бы поддерживать. И участники дискуссии отметили, что, скорее всего, надо было бы в какой-то форме переносить центр тяжести на до-стартаповский этап, на поиск и генерацию идей, еще когда команды способны сформировать бизнес, может, только-только складываются. Без этого мы имеем дефицит идей на входе, дефицит стартаповских команд, инфраструктура развернута, денег достаточно много, финансируем что попало – риски страшно велики.

По инжиниринговым центрам. Только-только запустили соответствующие программы, понимаем, что рынок не структурирован, на рынке присутствуют разного рода игроки. Фактически, понимание, что речь идет не о вспомоществовании какими-то разработчиками-проектантами, а о том, чтобы сформировать рынок специализированных высокотехнологических услуг, только-только к нам приходит. Отсюда, видимо, может, не надо сильно разгонять программы финансирования инжиниринговых центров, а обратить внимание на сертификацию услуг, на структурирование этого рынка, на выделение специфики этой деятельности. И поддержку в деятельности технологических компаний, которые разворачивают уже структурированные цепочки поставок, позволяя туда вклиниться со специфическими инжиниринговыми услугами.

По венчуристам. В целом, общая констатация, что за эти годы инфраструктура венчурного финансирования развернута, денег в эту инфраструктуру вложено достаточно. И те, кто в ней работают, фактически, обрели соответствующий опыт. Здесь, может быть, центр тяжести надо переносить на охват поддержкой венчурными фондами территорий, и поддерживать удачный опыт. А такой опыт есть.

Образование. Сергей Лозинский отметил ряд ключевых проблем. Кластер как таковой является источником полезных навыков и знаний. И его основная функция – это не коммуникация ради коммуникации, а передача этих знаний и навыков. Фактически, кластеры формировались как самообучающаяся децентрализованная система. Отсюда, прежде всего, важны все форматы обучения в действии, отсюда важны инициативы, подобные тем, что делает «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» о дуальном образовании, отсюда мы должны понимать, что часто знания переносятся людьми в своих головах за счет того, что формируется динамичный рынок труда. И в этом смысле снятие барьеров для движения кадров (но и при этом обеспечение концентрации кадров на территории). Отмечалось, что формальные структуры реагируют на изменения на рынке образовательных услуг и на рынке труда гораздо медленнее, чем изменения происходят. Процессы в образовательных учреждениях обладают другой динамикой, нежели то, что происходит за окном. Для формальных образовательных учреждений это вызов. Мы ожидаем к 2020 году появления значительного количества таких неформальных образовательных структур и систем, и регионы выиграют, если будут фиксировать появление этих структур и систем, разворачивать им помощь и поддержку.

Собирая все воедино. Понимая, что по разным линиям мы поддерживаем одну и ту же деятельность – инновационно-технологическое развитие – мы поддерживаем развитие территорий. Мы должны констатировать, что эти программы пока плохо скоординированы: в разных исторических условиях запускались, разные механизмы поддержки используются, разные объекты поддержки выбираются. И здесь пока наши ожидания и надежды, связанные с кластерами, как тем местом, где можно будет совместить эти разнородные линии, согласовав деятельность институтов развития, согласовав деятельность бизнесов, ориентированных на использование преимуществ новых технологий. Но я был бы здесь осторожен. Потому что у нас часто так бывает, что, когда мы беремся за новое явление, у нас завышенные ожидания от него. Обязательно в этой ситуации надо ждать точку, когда мы пройдем отрезвление и некоторое разочарование. К этому надо быть готовым, и

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

единственным демпфером этого являются осознанная и четкая работа Минэкономразвития России, потому что, конечно, государство – единственный субъект, который способен долгосрочно и системно проектировать сложные социальные и экономические системы. Мы должны понимать, что сейчас мы много ожидаем от кластеров, а им – только-только встать на ноги. Вряд ли мы достигнем безусловных и быстрых эффектов, хотя примерно миллион людей числятся в организациях, которые входят в эти 25 кластеров. Это значительная доля трудоспособного населения России.

Спасибо!

Александр Губский: Можно, я один вопрос задам? Участники Ваших сессий на одном языке разговаривали, про одно и то же думали, когда говорили про кластеры? За эти два дня мы слышали, что у всех разные представления. Одни одну конфигурацию кластером называют, другие – другую. А почему? Есть у нас формулировка, что есть кластер, или ее надо выработать? Что мы развиваем, что поддерживаем?

Владимир Княгинин: Есть каноническая формулировка. У меня два ответа. Во-первых, надо подписаться под тем, что есть в Википедии. Проверено многократно, и как минимальное основание для консенсуса нам подходит. Возьмем любую классическую формулировку, Майкла Портера, например. Во-вторых, задавая этот вопрос, Вы будто присутствовали в нашем зале, потому что один из участников встал и сказал: «Знаете, надо пересмотреть понятие «инновация», оно уже далеко от изначально подразумевавшегося, когда инфраструктуры инновационной поддержки разворачивались и затевались». И в этом отношении время от времени дискуссии о сути кластеров надо производить, тем более что они время от времени будут меняться. Пока стопроцентного понимания нет, но есть общее смысловое совпадение. Правда, мой один товарищ говорил, что «определение – это гробик для мысли». Не страшно, что нет общего понятие, главное, чтобы было общее понимание.

Александр Губский: Олег Владиславович, логично сразу после этого передать слово Вам. Вы много с регионами встречались. Как Вы себе это понимаете, что и как Вы будете финансировать? Какова позиция Министерства?

Олег Фомичев, статс-секретарь – заместитель министра экономического развития Российской Федерации: Мы будем финансировать программы развития кластеров. Если говорить серьезно, сейчас была сессия, вторая после программы инновационного развития госкомпаний, про которую Владимир Николаевич уже сказал, с представителями регионов, которые получают эти субсидии сейчас из федерального бюджета, на предмет того, каким образом более эффективно выстроить эту программу поддержки, уйдя от излишних формальностей, предоставить регионам большую свободу в направлениях расходования этих средств в видах расходов, обеспечив более жесткий содержательный контроль за тем, каким образом достигаются цели и задачи, которые перед кластерами стоят. Этому была посвящена целая сессия, мы пытались совместными усилиями в режиме «мозгового штурма» найти ту самую форму, которая бы позволяла решить поставленную задачу. Не уверен, что мы ее нашли, но несколько подходов для себя наметили. Таким образом, можно совместить некий уравнилительный механизм в виде грантов, распределяемых по формуле, и возможностями субъектов соревноваться в случае наличия у них крупных и важных для кластера проектов, соревноваться для получения наибольшего объема финансирования, но именно по проектам, а не в рамках стандартизованного гранта. Мы это все дело у себя в Министерстве обсудим, еще раз переговорим с субъектами Российской Федерации, потому что нам до конца года надо не просто предложения представить, а утвердить новые правила предоставления субъектам Российской Федерации этих бюджетных средств, с учетом того, что в трехлетнем

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

бюджете средства на поддержку кластеров будут закреплены. На сегодня средства в заявке есть, и по той информации, что вчера озвучил Андрей Рэмович, они условно поддержаны, не совсем в том объеме, что мы хотим, но поскольку решение не окончательное, может поменяться в хорошую или плохую сторону, мы пока не загадываем, но рассчитываем, что эти деньги будут, и мы будем повышать эффективность их распределения, потому что задача стоит уйти от мелочного пообъектного контроля к большей ответственности и свободе регионов, потому что именно регион – тот самый уровень власти, который больше всех заинтересован в развитии кластера, федерация заинтересована, чтобы таких кластеров было больше, они были более успешными. Чтобы федерация сохранила за собой инструменты контроля, ушла от этих мелочных вещей. Это тот круглый стол, что был по финансированию.

Если говорить в целом о конференции, она прошла, на мой взгляд, очень успешно, потому что, в отличие от многих других конференций и даже предыдущих, мы наконец-то перешли от большой степени теоретических рассуждений «что такое кластер», «какие потенциальные преимущества у кластеров», «где у нас на территории могли бы быть эти кластеры» к обсуждению конкретных, прагматичных вещей, с которыми регионы сталкиваются в процессе реализации кластерных инициатив. Они живут, развиваются и, я надеюсь, будут развиваться и дальше, все более успешно. И мы готовы прикладывать максимум усилий, чтобы это было так.

Александр Губский: Большое спасибо за эту оптимистическую оценку нашей работы и обещания, которые подвигнут нас на то, чтобы дальше мощнее развивать кластеры.

Хочу спросить Александра Владимировича Кобенко, у нас была целая сессия региональная, что там проходило, и на фоне других регионов какие планы и что сделано в Самарской области с точки зрения кластерного развития?

Александр Кобенко, врио заместителя председателя правительства Самарской области – министра экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области:

Постараюсь кратко резюмировать тот стол, который был вчера. Он был, на мой взгляд, очень интересным, содержательным. Мы говорили о региональных практиках. Мне очень понравилось, что Андрей Рэмович выделил три базовых модели развития кластеров.

Первой он представил модель Калуги, когда на первоначальном этапе в не очень инвестиционно привлекательном регионе появились достаточно сильные кластеры, это произошло за счет правильной модели управления регионом, правильного формирования команды, правильного подхода к работе с инвесторами, создания благоприятного климата, когда инвесторы поверили команде, поверили Губернатору, и за счет совместных усилий появилось несколько кластеров, причем не регионального уровня, а уровня страны. К этой же модели была отнесена модель Татарстана. Хотя она имеет серьезное отличие, но они очень похожи с точки зрения формирования климата и развития тех очень хороших конкурентных преимуществ, которые у региона были, и на тот момент конкурентных секторов экономики, которые по кластерному типу развивались. Это автопром, это химия-нефтехимия, добавление к ним новых, таких как информационные технологии.

Следующая модель – модель Липецка, где базой были сильные предприятия, которые до этого в регионе активно работали, и была представлена модель Томска, где такими якорями самого кластера являются наука, образовательные и научные технологии, это стало драйвером создания новых направлений.

После этого я подумал, где Самара находится. Мы бы, вроде, «и к умным, и к красивым» хотели себя отнести, но я так пока и не понял. Но, вроде, ближе к Татарстану, но с несколько иными темпами, и наша задача эти темпы значительно ускорить, чтобы от нашего северного соседа не отставать.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

Какие выводы я бы хотел сделать. На мой взгляд, были затронуты очень важные вопросы. Так как было время все это обработать и осмыслить, я определенные тезисы для себя набросал. Если мы говорим о том, что кластеры – это полюсы конкурентоспособности, то развивать их нужно комплексно. Главный наш сторонник в этом вопросе – Минэкономразвития России.

Я бы еще хотел рассказать о том, что эта комплексная поддержка – это развитие того Постановления № 188, которое у нас есть по кластерам, и очень важно к нему прикреплять и госпрограммы, и программы инновационного развития корпораций, и сами кластеры должны участвовать в формировании этих программ. Очень важно, чтобы куратором всех этих программ стало Минэкономразвития России. Очень важно, что впервые вчера на сессии прозвучало, что Минпромторг России не против. Я не знаю, насколько это была официальная позиция Минпромторга России, и можем ли мы теперь говорить, что в госпрограммах кластеры будут обозначаться отдельными строчками, но, по крайней мере, это такой существенный шаг с их стороны вперед, потому что до этого наши попытки не увенчивались успехом. Были попытки включения кластеров в госпрограммы и со стороны федерального Минэкономразвития России, мы, объединив авиационный и аэрокосмический кластеры, формировали целый отдельный раздел в госпрограмме по развитию авиационной промышленности. Но на тот момент, это был 2012 год, нас не поддержали. Понятно, ситуация развивается, все идет вперед, надеемся, это согласие будет не только формальным, и мы начнем это видеть в других госпрограммах, которые курирует Минпромторг России.

Еще одно определение кластеров. То, что мы вчера для себя вывели. Кластер – это инновация, требующая коммерциализации. А ее поддержка не может ограничиваться одним или двумя годами. Мы сейчас находимся в ситуации, когда не можем знать, продолжится ли в следующем году поддержка, которую мы начали направлять, или она остановится? Минфин России держит нас в состоянии ожидания. И у нас на одной конференции: «О, мы добились поддержки!», а на другой: «О, нам эту поддержку сократили!». Хотелось бы, чтобы на три-пять лет у нас было уверенное понимание ситуации, что программа будет продолжаться, и, исходя из этого, можно затевать какие-то долгосрочные проекты, особенно в части развития инновационной инфраструктуры серьезных проектов. Потому что понятно, что если это инновация, период окупаемости у нее соответствующий, нельзя мыслить короткими категориями. Очень важно, что подобный опыт поддержки инновационных проектов в России есть, пример – программа «Старт», которая поддерживает проекты на разных стадиях. И если мы так кластеры начнем поддерживать, это будет и для тех кластеров, которые уже попали в программу, и для тех, кто хочет туда попасть, уверенность в будущем.

Сейчас многие кластеры подошли к этапу, когда нужна поддержка капитальных расходов. Это инфраструктурные проекты, и мы понимаем, что те 2,5 млрд. рублей, которые мы смогли в Казани защитить, но перед Председателем Правительства нам пообещали, что проекты капитального характера будут приоритетным образом финансироваться из существующих госпрограмм. Конечно, 2,5 млрд. рублей – это мало, но хотя бы с этого начать. Нам такое подтверждение еще будет, но я так понимаю, Олег Владиславович, на следующий год тоже, наверное, 2,5 млрд. рублей и без капитальных расходов. И то, 2,5 млрд. рублей еще надо защитить.

Олег Фомичев: Мы защищаем 5 млрд. рублей, окончательное решение пока не принято, но предварительное, на которое Минфин России согласен, это 2,5 млрд. рублей. А про капитальные расходы мы еще даже не обсуждали, здесь пока никаких решение нет. На 2,5 млрд. рублей Минфин России вроде бы дает согласие. Но он как даст согласие, так может его и забрать.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

Александр Кобенко: Потому что вопрос транспортной, коммунальной, социальной инфраструктуры на территории, на которой расположен кластер, становится для всех все более и более актуальным. Понятно, что без развития территории сложно говорить о создании той среды, которая будет комфортна для людей, работающих в кластере. А это тоже очень важная составляющая повышения конкурентоспособности отдельных кластеров внутри них.

Отчасти эту проблему с капитальными расходами мог бы решить механизм возврата регионам части налогов от резидентов индустриальных парков, если индустриальные парки являются частью кластера, хотя это не везде так. Но пока тоже мы услышали вчера, что этот вопрос движется, но конкретных инструментов и понимания того, какие налоги будут компенсироваться регионам, нет. Мы участвовали в телесовещании в Минпромторге России, и вчера Андрей Рэмович сказал, что существенная часть этих расходов может быть покрыта за счет НДС, но по поводу НДС пока очень сильно возражает Минфин России. Если Минфин России мы сможем «победить» в части НДС, это будет серьезный прорыв. Потому что возмещать за счет части налога на имущества или налога на прибыль, которые на первоначальном этапе создания новых производства в индустриальных парках крайне малы, плюс регионы предоставляют налоговые льготы, чтобы конкурировать за инвестора, только за счет этих налогов вопрос развития этой инфраструктуры мы решить точно не сможем.

Настороженный момент для всех нас, не только для регионов, кто кластеры развивает, а для всех, вызвала тема обсуждения сокращения объемов поддержки по программе малого и среднего предпринимательства. Вчера сказали, что программа может быть сокращена на 10 млрд. рублей, но для нас всех программа поддержки малого и среднего предпринимательства – такой же инструмент поддержки кластеров, как и прямое Постановление № 188. Все проекты инжиниринговых центров мы развиваем за счет этих двух инструментов, и потеря одного из них приведет к тому, что и малый бизнес пострадает, который мы в кластерах пытаемся поддерживать и развивать, но и в целом ударит по региону. Здесь будем искать аргументацию и от лица АИРР, и от всех наших коллег, чтобы эту программу в полном объеме сохранили.

Вчера мы говорили о том, что с учетом текущих геополитических условий уже возникают проблемы с привлечением зарубежных кредитных ресурсов, поставками оборудования, поставками технологий, и здесь какого-то готового решения нет, это поле для размышления, над которым нужно работать. С одной стороны, все мы начинаем активно сотрудничать с коллегами из Юго-Восточной Азии, с другой стороны, мы понимаем, что многие европейские партнеры от сотрудничества не отказались. И несмотря на все эти режимы санкций, я могу сказать, мы имеем достаточно существенный прирост инвестиций в основной капитал и в прошлом году, и в этом году динамика продолжается, порядка 12% за прошедшие восемь месяцев мы приросли, и видим прирост прямых иностранных инвестиций. Может, это результаты работы прошлых лет, но это и показывает, что инвесторы не сворачивают те проекты, которые начаты, и те договоренности, которые у нас есть, они сохранены в полном объеме, за исключением отношений с украинскими коллегами, где они практически свернулись.

Очень важный момент, о котором вчера говорил Сергей Иванович Морозов, это развитие межкластерной кооперации. Это мы видим сейчас в рамках авиационных кластеров, мы это видим в рамках биофармкластеров, мы видим в части автопрома, и очень важно, чтобы этот тренд развивался, потому что мы не конкурируем друг с другом, а во многом дополняем друг друга сильными компетенциями. И здесь очень важно, что, говоря, например, об инжиниринговых центрах, для нас принципиально было важно, когда мы начали эти проекты реализовывать, чтобы не создавали дублирующие инжиниринговые центры в соседних регионах и вообще в регионах АИРР. С той же Калугой мы договорились, что тот инжиниринговый центр, который мы создаем под автопром, он доступен и для наших

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

коллег, для поставщиков, которые работают в Калужской области. Мы считаем, что такая кооперация возможна, и мы всячески будем ей способствовать.

Очень важно, что многие регионы, многие кластеры сейчас подошли к конкретным вопросам практической направленности. Для многих сейчас актуален вопрос: Как должна работать управляющая компания? Какая она должна быть? Кто ее должен выбирать? Должна ли она зарабатывать? Мне было очень приятно, что многие коллеги об этом говорят. И круглый стол, который проводили во второй половине первого дня, был посвящен управляющим компаниям, вызвал большой интерес, и мы здесь тоже готовы делиться конкретными примерами и успехами.

Последнее. Мы понимаем, что кластерная политика не может заменить горизонтальную экономическую политику государства, она должна быть в нее вписана, и очень важно, что сейчас делаются серьезные предметные шаги, чтобы это произошло. Чтобы кластерная политика была отражена в той промышленной политике, которой занимается Минпромторг России. Сейчас это происходит, пусть не такими темпами, как нам хотелось, но динамика прослеживается, и надеемся, что дальше будет именно так.

Спасибо.

Александр Губский: Спасибо, содержательно и доходчиво. Сегодня Самарская область подписала договор с «Российской венчурной компанией», и я хотел бы дать слово ее генеральному директору Игорю Рубеновичу Агамирзяну и спросить, о чем договор, что предусматривает и какова роль институтов развития в кластерной политике?

Игорь Агамирзян, генеральный директор, председатель правления, «Российская венчурная компания»: Мы сегодня подписали договор с регионом по сотрудничеству, даже скорее соглашение о сотрудничестве и приложенную к нему «дорожную карту», включающую детальный план действий. И он включает и то, что мы уже делаем, и то, что мы планируем развивать в дальнейшем. И для меня представляется чрезвычайно важным сотрудничество «Российской венчурной компании», как института развития Российской Федерации, работающего на федеральном уровне, с наиболее мотивированными и заинтересованными регионами с хорошим потенциалом развития, с возможностями. И наша практика взаимодействия с регионами показывает, что такого рода деятельность насыщается смыслом, когда есть воля и заинтересованность со стороны руководства региона, и есть целый ряд необходимых условий: наличие кадрового потенциала для технологического и инновационного развития (абсолютно критический фактор), наличие университетской системы, желательно, интегрированной в индустриальную обстановку. Это редкий у нас случай, одним из направлений в рамках кластерной политики считаем критической темой организации эффективного взаимодействия университетов с индустриальными партнерами, индустриальным окружением в кластере. На практике, все серьезные инновационные кластеры в мире всегда формируются вокруг источника знаний, которым выступает университет. И наличие необходимых элементов инфраструктуры. К сожалению, мне не очень много сессий удалось посетить, потому что я только вчера поздним вечером смог прилететь, поэтому вчерашний день пропустил полностью, а сегодняшней день был заполнен встречами, разными переговорами, подписанием договора. Но на пару сессий я сходил, послушал, мне было очень интересно. И я все время думал, что несколько лет назад, когда мы начинали в «Российской венчурной компании» заниматься этой деятельностью, расширяя свой набор активности чисто финансового инструмента фонда фондов, в виде которого «Российская венчурная компания» и создавалась. Но мы быстро поняли, что наличие только венчурных фондов само по себе ничего не решает. Более того, переизбыток предложений денег, инвестиций скорее вредит, чем способствует его развитию. Первые созданные нами фонды уперлись в проблему нехватки качественных проектов. Нехватка

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

качественных проектов была связана и с недостаточной квалификацией что инвесторов, что проектных команд. Этот недостаток квалификации был связан с недостатком опыта и полным отсутствием на тот момент инфраструктуры. Нам пришлось существенно расширить область своей деятельности, и в 2009 году мы фактически определили там несколько направлений, включая развитие инфраструктуры. Я уже несколько лет регулярно говорю, что у нас создается много организаций и институтов, но они слегка макетные – мы что-то делаем, не вкладывая туда особого смысла. Еще несколько лет назад я не воспринимал это как сильно полезную деятельность. Потому что макет можно построить сколь угодно красивый, но работать от этого он не станет. А сейчас у меня позиция немного изменилась. Похоже, мы достигли несколько критичной массы построения макетов, которые начали постепенно наполняться смыслами и превращаться в работающие организации и структуры. Тот дискурс, который происходит сейчас и который меня приятно удивил, что именно на кластерном форуме в Самаре начала серьезно обсуждаться взаимосвязь разных элементов инфраструктуры уже сформированной, но не насыщенной содержанием, этот поиск смыслов, взаимосвязи и интеграции всего в живую систему – это стало актуальной задачей сегодняшнего дня. То, что в течение нескольких лет выстраивалось, в том числе из разных инициатив, исходивших от Минэкономразвития России, с которым мы работали по самой прямой кооперации, инициатив «Российской венчурной компании» и инициатив других институтов развития, мы дошли до периода формирования смысла или целеполагания: а ради чего это все делается, что должно быть результатом, как элементы пазла складываются друг с другом и дают некий синергетический эффект. Поэтому я положительно рассматриваю тот тренд и движение по разным регионам, то, что происходит в Самаре, которая является одним из регионов с наибольшим потенциалом и промышленным, и человеческим, и университетским по стране. Движение, на мой взгляд, в правильном направлении, но понятно, что есть еще долгий путь, который предстоит пройти, чтобы превратиться в генератор мирового уровня нового инновационного и технологического знания, продукта, услуг. А не мирового уровня даже и пытаться бессмысленно, потому что этот рынок настолько глобален, что независимо от ситуаций, которые складываются в политической среде, он все равно всегда будет развиваться. Через Европу, через Юго-Восточную Азию, но мы все равно будем с миром неизбежно связаны, и цели надо ставить перед собой только самые высокие. Знаете, я когда со своими студентами разговариваю, я люблю повторять такой тезис: если вы хотите попасть в цель завтрашнего дня, то вам надо целиться в послезавтра; если вы целитесь в сегодня, то вы попадете во вчера. И сегодня я, наконец, вижу, что стали целиться если не в послезавтра, то хотя бы в завтра, а это очень хорошо.

Спасибо.

Александр Губский: Большое спасибо. Да, мы уже идем по этому пути, и за стеной была целая секция, посвященная будущим проектам, кластерам и так далее. И я хотел бы Бориса Юрьевича спросить, какие у него ощущения от проектов, которые были обнародованы на заседании наблюдательного совета? И каково ощущение, бизнес готов? Готов во всех смыслах: хочет ли, может ли участвовать в кластерах, развивать их?

Борис Титов, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: Действительно, мы сегодня обсуждали конкретные кластеры, сегодня моя деятельность не совсем напрямую связана с формированием чего-либо в будущем, я борюсь с проблемами сегодняшнего дня. Но эту тему мы начали развивать в «Деловой России», сегодня продолжаем развивать, хотя она занимает длительное время, но идем мы с упорством мамонта по этому пути, потому что считаем, что создание кластеров национального уровня, хоть они и развиваются по региональному принципу, важно для развития всей экономики

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

той или иной отрасли нашей страны. Поэтому мы считаем, что это один из важнейших инструментов развития, инструментов экономической политики, и в течение определенного времени пытались понять, какие есть перспективные точки для каких отраслей. Проводился отбор, и сегодня, выбрав из большого количества кластерных инициатив несколько, обсудили конкретные проекты. Но главное, что мы хотим получить в результате? Мы продвигаемся по-нашему, по-«бизнесовому». Потому что очень много теоретизации, определений, разговоров вокруг всего этого, а, в конце концов, все упирается в распределение денег, а эти деньги распределяются по совершенно не «бизнесовому» принципу: всем сестрам по серьгам. Олег Владиславович только что говорил, что Министерство до сих пор борется с этим, как правильно распределять. Но то, что деньги давать как грант подо что-то – это не по-«бизнесовому». Деньги должны быть, во-первых, возвратные, это должно быть финансирование под конкретные программы: если ты даешь деньги, ты даешь деньги под весь проект, с пониманием отдачи, возвратности и всего прочего. Но надо понять, куда вкладывать деньги и стоит ли это делать. Кластер дает синергетический эффект. Соединение кооперации и конкуренции. Весь мир прошел по этому пути. Помощь государства в различных формах. У нас главная задача – чтобы эти кластеры прошли определенную технологию отбора. Это должна быть кластерная инициатива, ассоциация участников кластера снизу, которые должны понимать, зачем они все это делают. Во-вторых, это должна быть стратегия. Причем определение «стратегии» у нас тоже страдает. Потому что под стратегией мы понимаем некую бумагу, которая делается на столе трех-четырех чиновников, визируется в нескольких кабинетах и выдается в качестве программы действия. Стратегия – это самый сложный документ, это анализ рынка, это объединение всех бизнес-планов, которые есть по каждому из направлений. Это пять тонн очень умных и очень серьезных исследований, которые дают в результате одну фразу: стоит или не стоит инвестировать? Целесообразен этот экономический кластер или нет? Не пройдя эту стратегию, не определив, в Ульяновске мы посмотрели стратегию – это не стратегия, это распределение разных частей, разных производств на территории. Все, это «стратегия» называется. Мы как бизнес понимаем, что такое стратегия и как это делается. Но это долгий процесс, это сложный процесс, но, тем не менее, все его должны пройти. Сегодня мы только в самом начале пути, мы отобрали сегодня пять кластеров (один – с оговорками), но мы считаем, как предварительно, что там есть идея, есть смысл, но этот смысл еще серьезно надо будет просчитать, определить, есть ли еще рынки для той продукции, которую они будут выпускать? Есть ли экономический эффект от интеграции, будет ли реальное снижение издержек за счет того, что это будут кластеры, а не просто. Все это еще надо просчитывать. Но пять проектов мы уже начинаем.

Александр Губский: Спасибо. Да, эти два дня мы много говорили о том, что есть «кластер», как они развиваются в мире, как – в России. Звучало слово «инновация». Но очень редко звучало и говорилось, что инновации создают люди. И я бы хотел спросить у Алексея Евгеньевича Репика, в чем важность кластеров как центров создания высокоинтеллектуальных, высокопроизводительных человеческих ресурсов и наоборот?

Алексей Репик, председатель совета директоров, «Р-Фарм»: Неожиданный вопрос, Вы как читаете мысли! Я считаю, что очень большая ценность подобного рода мероприятий, сейчас можно рефлексировать об успешных и не успешных опытах первых строительства кластерных образований. И я посмотрел на это с точки зрения призмы. А были ли у этих кластеров яркие, выраженные лидеры? Люди, которые смогли сформировать вокруг себя коллектив единомышленников? Кластеры – очень часто конкурентное поле, связанное технологическими процессами или отраслевой спецификой. Но достаточно независимые. Когда у такого объединения, у такого конгломерата разнородных предприятий есть душа, а

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

душа всегда персонифицирована – это один или несколько человек, которым очень не безразлично, что происходит в окружающем их мире. И они пытаются заражать своим энтузиазмом тех, кто, казалось бы, работал по отдельности. Вот тогда получается. Это прошли и биотехнологические кластеры на Восточном побережье США, где сумасшедшие ребята из MIT и Гарварда начали делать вещи, которые до них никто не делал, и заразили своим энтузиазмом (неоправданном на том этапе) и инвесторов, и образовательную систему, и крупные промышленные предприятия, которые стали к ним присматриваться. Вот поэтому то, что макеты начинают оживать, они начинают оживать тогда, когда рядом с ними появляются люди, которые в них верят. Поэтому успешные кластеры – это кластеры, где есть рядом образовательные учреждения как часть их, потому что генерация или реплицирование этих людей, тех, кто смотрит на успешных предпринимателей, на успешные проекты, и пытается делать так же, делать лучше, для меня здесь более важно не образовательная среда как источник инноваций (а это тоже очень важно), а то, что это источник людей, команды, талантов. Когда мы на январском форуме обсуждали, что инвестиционный климат в России улучшается, а в ряде регионов он более чем конкурентоспособен, по сравнению с нашими странами-конкурентами за инвестиции, я все больше и больше слышал от зарубежных инвесторов, что все, конечно, здорово, но мы боимся, что дефицит человеческого капитала, дефицит лидеров команд станет для нас главной проблемой и препятствием на пути к глобальной конкуренции продукта.

Очень важно, что я, наконец, перестал слышать мантры про импортозамещающий кластер. Мы, наконец, стали говорить о том, что серьезный проект, над которым работают многие и работают на совесть, должен целиться на глобальный конкурентоспособный продукт. Не на что-то, что является локальным решением, а на стратегическое достижение глобальной конкурентоспособности. Поэтому мне кажется, что то, что многие называли «лишней тратой времени», и говорили, что у нас «дорожных карт больше, чем дорог», как ни странно, превращается в эффективный метод стимулирования инициативных, творческих людей к тому, чтобы заняться консолидацией усилий в области достижения глобальной конкурентоспособности в отдельно взятых территориях. Меня это очень радует.

Александр Губский: Спасибо. У нас как раз осталось время на последний доклад. Мы начинали с того, что говорили о мировом опыте в кластерном развитии, о том, как он может быть применен в России, как он применяется в России, я бы попросил Александра Борисовича Идрисова подвести черту, обобщить этот опыт. Куда мы идем, как идем? В свете мировых трендов.

Александр Идрисов, управляющий партнер, «Стратеджи партнерс групп»: Нам удалось на эту конференцию пригласить ведущего в мире эксперта по кластерам Кристиана Кетелса. Было важно, что он сделал такой обзор, хотя могу отметить, что особых открытий не случилось, но он правильно расставил акценты. Во-первых, жизнь подтвердила, что кластеры работают. Это не была пустая идея, и все больше и больше людей действительно понимают их смысл, что это не просто отраслевая принадлежность, не просто территория, а совокупность логически связанных субъектов, которые достигают общей цели.

Важно, что было отмечено Павлой Брусковой. Это человек, который построил своими руками в Чехии кластер, в который никто не верил. Он интересен тем, что он зародился с нуля, вокруг старого предприятия. Впоследствии это выросло в целую плеяду кластеров в Чехии, и сейчас она возглавляет эту кластерную ассоциацию. Для нас этот опыт близок и тем, что они похожи на нас. У них была похожая ситуация. Она отметила, что если нет у кластера лидера, буйного человека, который готов взять флаг и нести его, то, к сожалению, такие инициативы умирают. Должен быть кто-то, кто является реальным вдохновителем, лидером, и вокруг которого объединятся другие, даже несмотря на то, что они конкуренты и

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

живут в жесткой конкуренции, но они понимают, что у них есть общая цель – сделать территорию, на которой они расположены, свой город, свою область более конкурентоспособной в глобальном мире. И цель эта очень высокая, планка высокая, чтобы стать одними из лидеров на рынке.

Следующий момент очень важен. Практически все страны прошли через процедуру картографирования. Несмотря на то, что процедура техническая, в действительности это очень важный момент. Надо знать, какие кластеры есть: часть из них только зарождается, часть – развитые, часть – успешные, часть – не успешные, но нам нужно видеть весь этот потенциал страны. Наша компания семь лет ведет такую базу, но сейчас мы с Минэкономразвития России попытались перевести в русло регулярного, качественного продукта, который будет доступен для всех, информация будет доступна. Это важная информация, чтобы понимать, что происходит, где лучше, где хуже, что удалось, что не удалось.

Еще Кетелс отметил очень важный факт, который сегодня уже был затронут, о том, что очень важно становится межкластерное взаимодействие. Когда кластеры начинают обмениваться, несмотря на то, что географически могут быть разнесены. Я приведу свою старую идею, завтра – в Сочи, на следующей неделе – на Дальнем Востоке я опять эту идею вспомню. Вы знаете, что у нас огромное конкурентное преимущество у страны – мы говорим на одном языке с разрывом в девять часовых поясов. Это значит, что мы можем установить непрерывный процесс проектирования, инсайда, мы можем ночью переводить, днем рисовать презентации. Если бы кто-то это сделал, мы бы увидели другим Дальний Восток. Мы могли бы делать совместные команды на Западе. Это то самое межкластерное взаимодействие, возможное в новой форме. К сожалению, у нас чуть было не свели все пояса к одному часу, хотели нас в обратный процесс поставить. Так что это важное преимущество, которое надо учитывать.

Важный опыт Казахстана, о котором рассказал я. Это последняя программа развития индустриального инновационного развития Казахстана. Кластеры в Казахстане не сработали, ни один. Программа была начата десять лет назад, повально этот опыт был отрицательным, каждый кластер не сработал по конкретным причинам, и, к счастью, был проведен такой анализ. Детально картографировали все кластеры, описали и разобрались с причинами. Общий разговор не работает, потому что «мы такие, мы не в состоянии сделать», как часто мы говорим. В действительности у каждого места оказалась своя причина. Причем у этой «причины» были фамилия, имя и отчество. Когда разобрались, оказалось «мы можем сделать иначе». В итоге, появилось три группы кластеров в Казахстане, это важный вывод, этот выбор подтверждается многими странами. Первыми оказались региональные кластеры – то, о чем мы сегодня говорим, которые на конкурсной основе поддерживаются государством. Это рыночно ориентированные кластеры, это промышленное производство, это сервисные кластеры и другие. Другой тип кластеров, который был отмечен, это странового уровня, это кластеры, связанные с добычей углеводородов. Там, где прямое руководство центрального правительства обеспечивает прямое управление этим кластером. Роль региона не настолько высока там, и мы тоже имеем такие регионы и кластеры в России. И третий тип кластеров, это инновационные пилотные кластеры, которые запустили вокруг университетских центров. Сейчас это стало более понятно, для каждого из них – своя система инструментов поддержки. Было очень важно отмечено, что территория становится центром сведения всех возможных инструментов поддержки – и поддержка предпринимателей, и поддержка инновационной деятельности, и образовательные программы, и инфраструктурные программы. Все они сводятся на территорию.

Еще один важный момент, который я хочу отметить, это условия жизни в ВТО. Мы немного об этом забыли на этой сессии, но действительно многие страны использовали кластеры как механизм, который позволяет избежать ограничений ВТО. Когда вы не можете в рамках

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»
Заключительное пленарное заседание

ВТО напрямую оказывать поддержку отрасли или конкретному предприятию, но оказывать поддержку территории вы можете. Соответственно, государство в этом случае получает более широкий спектр доступных инструментов, и это дает возможности.

Еще хотел бы отметить важный момент, который также отметили все международные выступающие эксперты: попытка построить кластер вокруг большой компании часто обречена на провал. Это существенно большая доля, чем 50%, в большинстве кластеров – малый и средний бизнес. И здесь я бы хотел коснуться опять тех выводов, которые наша Ассоциация сделала, и я бы хотел, чтобы мы это как-то зафиксировали: это несколько системных решений, которые необходимо принять, чтобы допустить малый и средний бизнес к рынку, обеспечить спрос.

Во-первых, надо поднять вопрос бизнес-моделей российских предприятий на более высокий уровень. Я бы даже предложил попытаться квотировать уровень вертикальной интеграции. То есть то, что мы не можем сегодня сделать. Нужно директивно принимать решение. Машиностроительная компания не может быть интегрирована более чем на 50%. Потому что это невероятно, что мы делаем. Мы, фактически, убиваем конкурентоспособность российских компаний, создавая вертикальные монополии, состоящие из монопольных поставщиков, которые ежеквартально повышают издержки и делают свою продукцию абсолютно не конкурентоспособной. Понятно, что это нельзя сделать для всех, но об этом нужно думать. Есть опыт других стран, например, у США, когда котируется малый и средний бизнес, в том числе гособоронзаказ, там около 30% - обязательная квота для малого бизнеса. По крайней мере, такие решения вероятно в России скорее сработают, чем мы будем другие меры ждать очень долго, пока наши госкорпорации решатся что-то отдавать малому и среднему бизнесу. Нужно это запустить.

Во-вторых, формула «20+1». Нужно принять решение на уровне Правительства Российской Федерации о ликвидации этой формулы, потому что эта формула прямо противоречит и убивает всю возможность и все инициативы компании делать и выстраивать новые бизнес-модели. Также нужно вводить как один из ключевых индикаторов для оценки эффективности менеджмента показатель рентабельности на инвестируемый капитал. Я уверен, что после того, как все поймут, как это работает, у нас начнется небывалый всплеск рынка активов промышленных предприятий, начнут избавляться от лишних активов, появятся новые предприниматели, которые смогут работать не только на эти предприятия, но и искать новые возможности, появятся талантливые менеджеры, талантливые люди. И, вероятно, мы оживим эту экосистему поставщиков, потому что именно в этом существенная проблема. У нас просто нет рынка. Мы просто не способны создать тот спрос, хотя возможности есть, талантливые люди есть. Я поражен теми результатами, достигнутыми за последние три года. То ли какая-то критическая масса произошла, то ли что, но если посмотреть по регионам, я вижу, какие изменения произошли, я могу сказать, что они дают нам хорошую надежду на то, что мы будем видеть существенно лучшее будущее, в том числе кластеры помогут нам это сделать.

Спасибо.

Александр Губский: Большое спасибо. Вот как мы содержательно отработали! Не только с умными мыслями, выступлениями и идеями, но и в срок. Коллеги, есть у кого еще что сказать?

Спасибо всем большое! Два замечательных дня, и я надеюсь, что через год мы снова встретимся на гостеприимной Самарской земле. Я желаю Самаре побыстрее достроить свой стадион и конгресс-центр при нем. Здесь уютно, в «МТЛ Арене» хорошо, но, надеюсь, когда-нибудь мы этот форум проведем в новом конгресс-центре!

Всем удачи! Всем успехов в бизнесе! И до новых приятных и полезных встреч!